

Истинная для чудовища

Автор:

[Роза Александрия](#)

Истинная для чудовища

Роза Александрия

Мой ласковый и нежный фавн #1

Однажды чудовище встретит красавицу и захочет, чтобы она принадлежала только ему. У девушки не будет шанса спастись, когда чары фавна навсегда пленят сердце, лишая выбора. И вот красавица готова умереть, лишь бы чудовище продолжило жить. Кто же защитит девушку, когда монстр придёт забрать её жизнь? Быть может, настоящая любовь сильнее смерти? Вторая часть "(Не)знакомка для короля"

Роза Александрия

Истинная для чудовища

Пролог

- Лови ее!

Резкий окрик распугивает стаю птиц, нагнав меня в спину. Я несусь по заросшей тропе среди деревьев. Сухие ветки цепляются за юбку, пытаюсь меня остановить. Приходится ее приподнять, игнорируя острые шипы кустарников и травы, больно царапающие голые ноги. Стучащее где-то в горле сердце не позволяет надолго задумываться о таких мелочах. Страх пульсирует по венам,

разгоняемый биением крови, а в голове горит только одна мысль: «Я должна убежать, должна спрятаться, иначе...»

Что будет, если они меня догонят, страшно и представить. Эта неизвестность пугает сильнее, чем крики догоняющих меня парней.

Вдох!

Они уже совсем рядом.

Выдох!

Я боюсь обернуться, но слышу, что они уже совсем близко. Боже, спаси...

Рассыпавшиеся по плечам спутанные пряди все чаще цепляются за еловые ветви. Даже животные попрятались, инстинктивно предчувствуя опасность. И я остаюсь один на один со своим страхом. Но не позволяю себе сдаться. Я понимаю, что мне не убежать, что спасения нет. Голова кружится от осознания того, что они вот-вот меня нагонят, как волки зайца. И я, будто в подтверждение этому, слышу насмешливые крики:

- Амедея, остановись, все равно не убежишь! Иди к нам по-хорошему!

Громкое эхо страшных слов распугивает птиц с одной из берез. Тихий застывший лес не слышит моего крика о помощи. Но я даю себе обещание: ни за что не стану просить пощады, даже оказавшись в их руках, даже на грани смерти. Ни за что! Спасения ждать неоткуда, а мои мольбы только раззадорят преследователей. В ушах стоит звон, и только сбившееся дыхание отмеряет секунды до падения без сил.

И вот мои ноги подкашиваются, и я падаю на мягкий мох. Закрываю глаза и готовлюсь к атаке. Однако ее не последовало. Только оглушительная тишина, в которой единственным звуком остается мое дрожащее дыхание и бешеный стук сердца, отдающий в ушах. Открываю глаза, но никого не вижу. Это новая игра? Я задыхаюсь, взгляд мутнеет, а гул в ушах заглушает все звуки. Что ж, может, это и хорошо – хотя бы ничего не почувствую, раз уж надежды все равно нет.

В один миг все меркнет, и меня накрывает темнота.

Глава 1

Сквозь дрожащие ресницы проглядывал свет любопытной луны, но разбудил меня совсем не он. Дивные звуки музыки – кажется, это была скрипка – плавящей душу мелодией пробирались внутрь моего затуманенного ума и выдергивали из темноты, спасая от забвения. Я резко открыла глаза, вспомнив погоню и то, как приготовилась к худшему, потерявшись в лесу. Судя по всему, меня не нашли. Я села и огляделась. Ночной лес жил своей жизнью, но сейчас притих, будто бы ждал от меня каких-то действий. Одна лишь плывущая музыка разбавляла тишину, звала за собой, манила, словно призрак. Среди еловых пик на звездном синем небе ясный лик луны освещал темный, загадочный лес. Я поднялась, отряхнула юбку от сухих веток и посмотрела по сторонам. Тропа затерялась. Неузнаваемая местность среди высоких елей и кустов папоротника пыталась тишиной. Сердце забилось чаще, гоняя кровь по телу вместе со страшной мыслью: «Я заблудилась».

Я вдруг поняла, что даже музыка, разбудившая меня, прекратилась. Стало еще страшнее. До чего же паршиво. Что ж теперь делать? Если бы этот мерзкий Джордж со своими друзьями не увязался за мной, я бы не заблудилась среди ночи в лесу. И что они постоянно от меня хотят? Ну да, я выглядела не так, как другие девушки. Не могла похвастаться черными косами и темными глазами. Вся моя внешность, казалось, лишена красок. Но разве это повод, чтобы донимать меня? Я и так все детство терпела их насмешки, а потом плакала по ночам в подушку. К тринадцати годам я поняла, что пока сама за себя не заступлюсь, так и буду терпеть издевательства. И примерно с того возраста я училась драться. Иногда выходило лучше, чем у парней. Не по-женски, согласна, но когда ты сирота, надеяться не на кого.

В последний раз, когда Джордж обнаглел и начал распускать руки, я огрела его раскаленной сковородой. Ой, крику было! Но не лез он ко мне потом еще месяц. Ждал, пока руки заживут. И вот сегодня, видимо, дождался и решил отомстить.

Я встала и пошла, как оказалось, вглубь леса, пытаюсь отыскать путь домой по звездам. Прошел не один час, ноги уже почти не слушались, а я все так же раз

за разом возвращалась к тому месту, где очнулась. Что за чертовщина?

Плюхнувшись на уже примятый моим телом мох, я обняла колени в попытках согреться и прислушалась. Лес жил своей ночной жизнью. Но вдруг я снова услышала ту самую музыку. Мне не показалось? Она, как змей искуситель, обнимала и звала идти за ней. Вопреки предчувствию, которое прямо вопило не ходить, я все же встала и медленно побрела на звук. Ноги вели меня сами, точно не принадлежали мне, и совсем скоро я вышла на поляну, залитую лунным светом. Сказочное место, окаймленное лесом, выглядело словно картинка. Ночные цветы, растущие повсюду, источали тонкий, ни с чем не сравнимый аромат. Посреди поляны лежало поваленное дерево, возле которого сидели зайцы, плотно прижавшись друг к другу. Тут же были и лисы, и волки, и даже небольшой олененок мирно посапывал в высокой траве, прижав уши к голове. Все лесные гости на удивление спокойно переносили общество друг друга. Они, как и я, зачарованно слушали музыку.

Я подошла ближе и на покрытом мхом стволе увидела парня, сидящего спиной ко мне. Не могла рассмотреть его лица, но слышала, как он играл на скрипке. Чарующая музыка вытекала из-под его пальцев, создаваемая смычком, как по волшебству. А вокруг кружились светлячки, сплетая живой ореол вокруг головы таинственного музыканта. Я застыла. Парень резко прервал игру и, не оборачиваясь, проронил:

- Не боишься, красавица?

Признаться - да, боюсь. Но из-за ощущения нереальности происходящего воспринимаю все как сон. А во сне бояться глупо. А еще глупее - показывать страх незнакомцу.

- Нет, не боюсь. Кто ты?

Вглядываюсь, но разглядеть ровным счетом ничего не получается. Тогда парень поднимается и медленно оборачивается ко мне. В свете луны я вижу его красивое, мужественное лицо, застывшее в ожидании. Ох, а он хорош собой. Ярко-зеленые глаза, светлые длинные волосы, собранные в хвост, густые, немного нахмуренные брови. Он следит за моей реакцией. Внутри все холодеет, когда я вижу рога. Боже, кто же он? Я закрываю рот рукой, чтобы не закричать, а на лице парня появляется ухмылка:

- Так уж и не боишься? Я тот, кем тебя пугали в детстве.

Он плавно двигается в мою сторону, и я вижу шерсть, покрывающую его ноги. Это сон? Я пытаюсь тряхнуть головой, чтобы проснуться, но сознание подсказывает, что все взаправду. Передо мной самое настоящее чудовище!

- Фавн? - осипшим от страха голосом прошептала я.

- А ты догадливая. Мне нравится. - Парень мило улыбнулся и добавил: - Ладно, не стану тебя есть. Или что у вас в легендах говорят о таких, как я?

Он принялся насвистывать мелодию, обходя меня по кругу. Я застыла. Показалось, будто меня обнюхивает лев... перед тем как убить.

- Некому было читать мне легенды и сказки на ночь, так что я не знаю, что вы делаете с девушками. - Я следила за парнем одним взглядом, боясь пошевелиться.

- Сирота, что ли? - расстроено проговорил фавн, как будто сочувствовал.

Я кивнула, а он вернулся и присел на свое дерево, о чем-то задумавшись.

- Как тебя зовут, красавица? Ты не похожа на местных.

Я задумалась, стоит ли говорить ему свое имя, но потом поняла, что хуже уже не будет, и выпалила:

- Амедея! Именно потому, что я не похожа на других, я и оказалась ночью в лесу, совсем одна. - Я зло посмотрела себе под ноги и пнула гриб.

- Ах, это... - улыбнулся фавн. - Но они к тебе не успели добраться. Не удача ли это? - Его смех зазвенел над поляной.

Еще и смеется. Конечно, не он же сейчас раздумывает, через сколько мгновений его убьют.

– Откуда ты знаешь, успели или нет? – с вызовом проговорила я.

Фавн загадочно сощурил глаза и ответил:

– Так это я запутал дороги так, чтобы никто не смог до тебя добраться. Это мой лес, и мне жутко не хотелось, чтобы здесь творились бесчинства и моих друзей пугали. – Он обвел рукой поляну, указывая на притихших зверей.

– Что ж, тогда спасибо тебе. – Я немного убавила свой гнев, ведь злюсь-то я совсем не на фавна.

Мысли немного прояснились. И я догадалась:

– Так вот почему я не могу найти дорогу домой? Это ты сделал?

Фавн пожал плечами и коротко ответил:

– Я.

– И как мне выбраться из леса? Или ты меня уже не отпустишь? – Я с тревогой смотрела на парня, а тот лишь загадочно улыбался.

– А ты бы осталась? – И, видя мое замешательство, хмыкнул: – Пошли, я тебя проведу.

Фавн соскочил со ствола и резво прошел мимо. Оглянувшись, он цокнул языком и укорил:

– Опять застыла. И как те парни до тебя не добрались раньше? Идем, красавица.

Я пошла вслед за ним, хвастливо приговаривая:

– Так до меня попробуй доберись! Я драться умею.

– То-то я и смотрю, как ты дралась. Убегала, словно подстреленный заяц, – ответил он сквозь смех. Мне показалось, что он не шибко-то поверил моим

словам.

Он продолжал смеяться, а я снова начинала злиться. И чего он издевается? Не так-то легко выжить девушке, у которой из защитников только старый дедушка. Была еще бабушка, но уже несколько зим миновало с тех пор, как она ушла на тот свет.

Как будто прочитав мои мысли, фавн откликнулся:

- Скажи, откуда ты взялась в этой деревне? - Тон фавна был серьезен.

- Сама не знаю. Однажды мой дедушка, не родной, конечно, пошел на охоту в горы. А вернулся уже со мной. Где он нашел голосащий сверток не признался, но это не важно. Они с бабушкой воспитывали меня как родную. Правда, бабушки не стало уже.

- Очень интересно, откуда ты там взялась, белоснежный цветок Эдельвейс?

- Ну уж точно меня бросила не горная коза. Не хотелось бы обижать животное, а именно такие насмешки я слышала довольно часто...

- Тебя не принимают в деревне? - спросил Фавн, украдкой бросив на меня взгляд.

- И как ты догадался? - Я саркастически улыбнулась.

- А я тоже догадливый. - Он отзеркалил мою улыбку и добавил: - Да и драться наверняка умею лучше. За мной, как видишь, парни не бегают по лесам.

- А хотелось бы? Даже не знаю, порадоваться мне за тебя или посочувствовать.

Я уже откровенно смеялась, почему-то расслабившись и ощутив такую легкость в общении с ним.

- Если они начнут бегать за мной, то боюсь, ты заскучаешь в одиночестве. - Фавн лукаво смотрел на меня. В его зеленых глазах прятались озорные огоньки.

Я вдруг поняла, что совершенно его не боюсь. Он отвлек меня от грустных мыслей и сумел рассмешить. Надо же, вроде с виду чудовище, а я иду рядом и смеюсь.

Мы дошли до знакомой мне тропы. Фавн остановился и посмотрел на меня. В малахитовых глазах затаилась грусть, и мне показалось, что парень явно пытался ее скрыть. Знакомое ощущение.

– Что ж, пришли, Амедиа. Дальше ты дорогу знаешь. Больше не бегай ночью по лесу, я могу неправильно это понять. – Он усмехнулся своей шутке и развернулся.

Я схватила его за руку:

– Как тебя зовут, фавн?

Парень растерялся, как будто вопрос его застал врасплох.

– Киро, – обернувшись, ответил он на выдохе.

– Киро? – Я заглянула ему в глаза и увидела теплые рассветные блики: – Как солнце... – проговорила я, не отрывая взгляда. – Спасибо тебе, Киро, что помог мне. Я у тебя в долгу.

Парень задорно улыбнулся и, щелкнув меня по носу, исчез. Просто растворился в воздухе. Я стояла с открытым ртом и смотрела на то место, где еще минуту назад был фавн.

Помотав головой, я попыталась прийти в себя. Когда мысли улеглись, я побрела домой, надеясь, что это была не последняя наша встреча.

Глава 2

Я вышла из леса, остановившись на холме, и замерла в восхищении. Передо мной, словно на ладони, распростерлась наша деревня. Утренние лучи солнца просачивались сквозь туман и рассеивались, ярким светом прогоняя ночную серость. Свежий горный воздух наполнял мои легкие и слегка кружил голову. Сбежав с опушки, я понеслась по некошеной траве, собирая росу тонкими тапочками. В облачной дали виднелся серый монолит высоких гор, а белые шапки каменных пиков, словно пудрой припорошенные, выделялись на светлеющем голубом небе. Раннее утро не могло обмануть коротким глотком свежести – впереди был знойный день. Это я чувствовала уже сейчас, в запахе сухой, пыльной дороги и в стрекотании цикад.

Моя кожа не любила солнца. Стоило забыть дома шляпу, к вечеру мои щеки нещадно жгло, а плечи требовали холодных, мокрых простыней. В отличие от местных красавиц, чьи персиковые лица под лучами солнца становилась только краше, мое же приобретало вид перезрелого томата, собирая еще больше насмешек в мою сторону. Вот уж одарила природа внешностью! Светлые, практически лишенные красок волосы, светло-голубые глаза, тонкая, будто прозрачная, кожа. Я действительно выглядела иначе. Все девушки нашей деревни были наполнены красками, как крокусы по весне. Они гордились своими темными волосами и черными глазами. Да уж, что тут скажешь, они были красивы, не то что я. Но мне давно надоело расстраиваться по этому поводу. Хоть сто раз подумай об этом, все равно ничего не изменится.

Подул легкий ветерок, развевая спутавшиеся волосы, и я заметила пару веточек в прядях волос. Хорошо хоть не жуки. Мало ли что я могла нацеплять, пока валялась в лесу. На ходу выпутывая сор из волос, я дошла до тропинки, ведущей к нашему дому. С пригорка уже виднелась красная черепица покато́й крыши и отблески каменных стен. Наш дом стоял немного особняком от остальных, ближе к лесу, который держал в объятиях всю деревню, не расступаясь даже у подножия гор. Позади дома текла быстрая речка. Вода в ней всегда была холодной и неслась бурным потоком куда-то в глубину леса, разбиваясь о камни. Водяная мельница задорно молотила муку. Это был наш с дедушкой заработок. Не много, конечно, но на жизнь хватало. С тех пор, как выше по реке встала еще одна мельница более изворотливого соседа Виардо, который переманил крупным жалованьем всех наших помощников, дедушка совсем сдал. Он все так же пропадал на мельнице целыми днями, но уже скорее по привычке, нежели действительно по работе. Заказы были, но их становилось все меньше, и мне пришлось чуть ли не каждый день бегать на рынок, чтобы продать яиц или молока и занять немного денег. Но мельница была моим напоминанием о хороших временах. Я привыкла слышать монотонный плеск лопастей, что били о

воду. Этот звук будил меня по утрам и убаюкивал к ночи.

Я дошла до дома и распахнула дверь. Мне было очень тревожно из-за дедушки. Уверена, он переживал, куда я запропастилась на всю ночь. После смерти бабушки он сильно сдал здоровьем, и мне очень не хотелось бы, чтобы из-за меня ему было плохо. Я зашла в темноватую комнату, освещенную лишь маленьким окошком, и увидела его. Дедушка сидел возле печи и смотрел во двор. Заметив меня, он поднялся так быстро, как только мог в своей старческой немощи, и, побряхтывая, заключил меня в объятия:

– Амедеа! Господи, где ты была? Посмотри же, я поседел за эту ночь! – В доказательство он оттянул посеребренную прядь волос.

Я улыбнулась, но ответила слегка виноватым голосом:

– Дед, ты и был седой.

– А ты не умничай! Оттого и седой, что внучка пропадает ночами, дома не ночует! – с явным облегчением укорял он меня. Но если нашел силы, чтобы шутить, значит, не все так плохо.

– Как будто я каждый день пропадаю. У меня, может, личная жизнь кипит. Я вон по лесу бегаю, от женихов отбоя нет. – Я засмеялась, но на душе скребли кошки.

Спать хотелось невыносимо, но впереди ждал насыщенный день: полно работы по хозяйству, которую могу сделать только я, учитывая дедушкино здоровье.

Я устало присела на скамейку и посмотрела на улицу в маленькое окно. Дед примостился рядом и с тревогой взирал на мое грустное лицо.

– Опять деревенские доставали? – тихонько спросил дедушка. Он уже привык к моим синякам на коже после драк, но такого еще не припомню, чтобы я пропадала на всю ночь.

– Да, Джордж залечил свои руки и решил, что они ему больше не нужны, – злобно буркнула я.

– Но я видел Джорджа. Сначала я подумал, что это он виноват в твоей пропаже, но когда заметил, как вся компания возвращается из леса поздно ночью, громко о чем-то вопя на всю деревню, отмел эти домыслы. Амедея, ничего не случилось?

– Не случилось. – Я попыталась оградить дедушку от лишних эмоций, сердце-то слабое. – Я просто заблудилась, выбраться смогла только к утру.

Дедушка неуверенно взглянул на меня и тихо промолвил:

– Деточка, ночью в лесу опасно. Кроме диких зверей тебе могут встретиться чудовища похуже... – Он замолчал, задумавшись о своем, недовольно хмыкнул и прошел вглубь дома.

Я последовала за ним и переспросила:

– Какие чудовища, дедушка? Расскажи!

Он молча покачал головой, как будто знал что-то, но не хотел отвечать.

Я вздохнула: желание выяснить больше о фавнах не давало покоя. Нет уж, я узнаю, чем они опасны. Не знаю как, но узнаю.

Я быстро переоделась и принялась за работу. Мы не были богаты настолько, чтобы спать до обеда. Такие вольности могли позволить себе лишь зажиточные люди, вроде семей Джорджа, чей отец был старшиной деревни, или же купцов, как у его девушки Камелии. Нам же приходилось вставать ни свет ни заря и идти на рынок – продавать яйца и молоко. До этого еще нужно было успеть собрать яйца и поймать козу. Руки привыкли к труду – после смерти бабушки все эти обязанности легли на мои плечи, и с каждым днем работа выполнялась все лучше.

Я вышла во двор, собрала корзину продуктов и пошла на рынок. Ноша неприятно тянула руки, а уставшая спина опять ныла от недостатка отдыха. Но делать было нечего. Если позволить себе день простоя, то завтра нам нечего будет есть, кроме яиц и молока.

Я шла по улице и наблюдала, как деревня просыпается, заводит свой неустанный дневной ритм. Открывались окна, люди выходили с корзинами, выезжали на телегах, выводили коз и коров пастись на луга. Деревня оживала под светом утреннего солнца, а у меня глаза закрывались сами собой. Я как раз проходила мимо дома Джорджа, стараясь быстрее его обогнуть. Но двор был слишком большим, а дом вмещал, наверное, комнат сто, так что обойти его быстро у меня бы никак не получилось. Да и тяжелая корзина больно была по бедру, не давая ускорить шаг. По двору бегали слуги, развешивая белье, и их голоса звонким щебетом разносились вокруг. Я уже было повернула за угол, надеясь, что в этот раз мне повезет, но тут, как назло, открылась дверь, и на порог вышел он – тот, кто сделал мою жизнь невыносимой. Парень лениво потянулся и вдруг заметил меня. Он успел крикнуть лишь пару слов, но и они вызвали россыпь мурашек по коже:

– Эй ты, белая жилда! Из-за тебя мы полночи не могли выбраться из леса! Ты за это поплатишься!

Он сплюнул на землю, а я украдкой бросила на него взгляд и пошла быстрее, больше не оборачиваясь, и вообще делала вид, что обращаются не ко мне.

Миновав его дом, я громко выдохнула, но внутри все сжалось: это не конец. Он исполнит свою угрозу.

И месть Джорджа не заставила себя долго ждать.

Я простояла на рынке пару часов и еще не успела ничего продать, когда из-за угла показалась вся шайка вчерашних преследователей. Они вальяжно расхаживали меж рядами и отвешивали похабные шуточки в адрес молодых девушек. Те лишь томно вздыхали или жеманно похихикивали. Ну и мерзость! Да за такие предложения нужно с размаху в лицо бить, а они глазки закатывают. Тьфу. Да, признаться, Джордж видный парень, но таких идиотов я еще не встречала. А его будущую жену мне даже жаль. Жить в одном доме с тем, кто относится к людям как к скоту...

Парни подошли ближе, а я сжалась в ожидании нападок. Может, не заметят?

– Ох, а вот и наша горная коза. Быстро бегаешь, жилда! – засмеялся Джордж, а сопровождающие его парни загоготали, как гуси на пастбище. – Мы уж почти

догнали тебя, а ты, смотри-ка, пропала куда-то. До сих пор не пойму, как у тебя так получилось.

Я решила не показывать страха. В этот раз фавна нет рядом, чтобы меня спасти. Каждый раз, когда я чувствовала, что не справлюсь одна, у меня чесались пятки. Да, удирать я умела. Не совсем же я глупая – драться с десятком гусей. Ой, парней.

– Чего тебе Джордж? Скучаешь по сковороде? Так ты заходи, пообщаетесь! – Я нахально стрельнула в него глазами и скрестила руки на груди.

– Ох и зря ты напомнила! Ты должна была просить прощения. Желательно на коленях у моих ног, услужливо виляя своим козьим хвостом. И можно без платья. – Он оскалится в подобии улыбки под одобрительный хохот друзей.

– А тебя, я смотрю, козы привлекают? Так сходи в горы, там найдешь десяток. И, представляешь, – я заговорщически понизила голос, – все они без платьев. Уверена, тебе понравится.

Кто-то из его свиты засмеялся, но грозно рыкнувший Джордж заставил его замолчать, а меня – пожалеть о сказанном. Глаза парня покраснели от злости. Казалось, к нему вот-вот пойдет пар из ноздрей. Я отступила на два шага назад и посмотрела по сторонам в поиске защиты. Но торговцы не обращали на нас никакого внимания. Все уже давно привыкли к нашим перепалкам.

Джордж закатал рукава нарядной рубахи и, схватив прилавок, резко перевернул его в мою сторону. Я вскрикнула и отбежала, но на полу, вперемешку с пылью, теперь лежали побитые яйца и разлитое молоко. Я расстроилась чуть ли не до слез. Чем теперь торговать? Что я теперь скажу бабушке? Подняв полный ненависти взгляд на парня, я прошипела ругательства. Тот лишь пренебрежительно пнул лежащую корзину и ушел прочь.

Я же собрала уцелевшие яйца и поплелась домой. Нужно было что-то приготовить из того, что осталось. Придется брать деньги из запасов, а я это ой как не любила.

Всю дорогу я раздумывала, как отомстить нахалу, но ничего не смогла придумать. Как ни крути, но я ничего не могла сделать. Он сын управляющего. У

него деньги, влияние. Я же всего лишь никчемный подкидыш. Мне остается только надеяться, что этот изверг женится, повзрослеет и отстанет от меня.

Слезы душили, и я решила дать им волю. В конце концов, я не так часто плачу. Хлюпнув носом, я побрела к дому.

Глава 3

Я вернулась домой, вытирая слезы, но деда не застала. Наверное, работает на мельнице. Тем лучше. Не представляю, как сказать, что я опять ввязалась в спор с местными. Сама напросилась, не смогла унять свою гордость. Конечно, понятно, что иногда лучше бы промолчать. Но когда меня несправедливо и незаслуженно обвиняют, все внутри закипает. Характер тут же говорит: «Нет, я есть, и нечего меня прятать, все равно не сможешь». Здравомыслие куда-то уходит, а мне остается только злость и желание отстоять правду. Конечно, это у меня еще ни разу не получилось, но я не теряю надежды.

Я поставила многострадальную корзину на скамью и посмотрела в окошко. Из ельника неподалеку доносились звонкие птичьи трели. Река привычно шумела и плескалась, огибая обкатанные валуны. Я, как зачарованная, смотрела на воду – это успокаивало. Посидев так, я решила, что ничего не случится, если я немного прогуляюсь, тем более можно набрать ягод и испечь пирог.

Я надела шляпу с широкими полями, подхватила корзинку для ягод и выбежала на улицу. Глаза все еще жгло от долгого плача, да и покраснели, наверное. Я осторожно спустилась к речке и поставила плетеное лукошко на землю. Присела и зачерпнула в ладошки холодной воды. Пару раз ополоснула лицо и вздохнула. Боже, до чего приятно! После полуденного зноя оказаться в лесной чаще, чувствовать прохладу, которую дарит рассеянный сумрак, ощутить покой монотонного речного журчания. Благодаря холодной воде воспаленные глаза быстро успокоились, а тело уже не покрывалось испариной от душного воздуха, омываясь лесной прохладой. Я подняла тяжелую косу и плеснула воды на шею, затем оглянулась по сторонам и решила уступить соблазну искупаться. Прозрачная вода так и манила. Да и все равно никто не видит. Я распустила волосы и сняла надоевшее платье, оставшись только в нижней сорочке. Прикоснулась пальцами ног к кромке воды...

Где-то хрустнула ветка, взлетела птица. Я обернулась, но никого не увидела. Скорее всего, какое-то лесное животное бродит. Ледяная вода почти обжигала, но я задержала дыхание и нырнула с головой. Ухватившись за камень, я стояла в бурлящей воде и чуть не мурлыкала от удовольствия. Глаза сами собой закрылись, и я впитывала бурлящую энергию всем телом. Представляя, что все мои неприятности уходят вместе с водой, я отпускала их в свободное плавание. Мне казалось, что я сама как речка – равнодушная, но все же живая. Шум листьев и голоса птиц погружали меня в блаженство.

– Как водичка, красавица?

Мужской голос заставил меня резко открыть глаза и вскрикнуть.

Фавн!

– Зачем подкрадываешься? Напугал. – Я растерянно оглянулась по сторонам и поспешно опустила плечи в воду. Какой стыд! Я же, считай, голая.

– Я не виноват, что ты заснула. Храпишь так, что все звери разбежались, а бедная олениха начала рожать. – Он усмехнулся и присел на корточки у самого края речки.

– Я не храпела! Я вообще не спала! Так и передай оленихе. В ее родах виновата только ее беременность и какой-то олень, но уж точно не я, – возмущенно фыркнула я, раздумывая, как выбраться на берег и одеться. Не при нем же?

– Поздно уже, разбежались все. Вот я и пришел глянуть, кто здесь плещется. – Фавн зачерпнул воды и, не отводя хитрого взгляда, немного отпил. – Кто ж знал, что это моя ночная гостья решила стать русалкой.

Он притих, что-то высматривая в моих глазах. А я совсем смутилась:

– Киро, не мог бы ты подать мое платье и отвернуться? Я хочу одеться.

Фавн улыбнулся и подхватил мое платье:

– Это? Я думал, его одна из нимф оставила. – Парень приложил к себе платье и покружился. – Мне идет голубой? Ах, пожалуй – нет. К рогам подойдет лишь бордовое.

– Хватит дурачиться, я уже замерзла, – сказала я, с трудом сдерживая смех.

Фавн протянул мне платье и отвернулся на секунду позже, чем вода перестала скрывать мои плечи. Я покраснела, немного смущенная его взглядом. На меня еще никто так не смотрел. Так, как будто я... красивая?

Одевшись, я подхватила корзину и шляпу.

– Нужно набрать ягод. Сегодня у нас на обед пирог. Да и на ужин тоже...
Пойдешь со мной? – предложила я.

И сразу же смутилась. Нормально ли это – предлагать чудовищу прогулку по лесу? Но у меня никогда не было друзей, а он единственный, кто общается со мной без ненависти и пренебрежения.

– А что, я с радостью. Если расскажешь, что сегодня случилось.

Я бросила на него удивленный взгляд:

– Почему ты решил, будто что-то случилось?

– Причин, на самом деле, много. К примеру, у тебя все еще красные глаза, хоть ты и пыталась снять припухлость холодной водой. Значит, ты плакала, и долго. Еще ты идешь за ягодами и упомянула, что у вас теперь только пирог на обед и ужин.

– Так ты давно уже за мной следишь? – смутилась я.

Фавн неоднозначно пожал плечами, подтверждая мою догадку, а затем серьезно посмотрел на меня и спросил:

– Так что сегодня случилось?

Я закусила губу. Рассказывать или нет? Терпеть не могу жалости к себе. Да и плакаться кому-то в жилетку не привыкла. Но глядя в его зеленые, такие солнечные глаза, все же решилась и рассказала ему все, что произошло утром.

Выслушав меня, фавн кивнул и задумался. Мы долго шли молча вдоль реки, потом он спросил:

– Как его зовут? Того, кто тебя обижает?

Я растерялась от такого вопроса.

– А зачем тебе? Ты ничего ему не сделаешь?

Почему-то мысль, что фавн может причинить вред кому-либо из-за меня, приводила в замешательство. Нет, я не хочу так.

– Переживаешь за своего мучителя? А как ты думаешь, будь он на твоём месте, отказался бы назвать имя обидчика?

Я заправила все еще влажные волосы за ухо и подумала, что он прав. Джордж бы сам нашел фавна и запихал насильно ему в уши мое имя, если бы знал, что этим мне можно как-нибудь навредить.

– Не волнуйся, ничего существенного я ему не сделаю. Так, пощечочу нервишки только.

– Обещаешь?

Фавн кивнул, а я тихо произнесла:

– Джордж.

Киро расцвел озорной улыбкой и подмигнул мне.

– Что ж, к черту ягоды, пошли, я наловлю тебе рыбы.

Киро затерялся в деревьях около спуска к речке, а я присела на поляне у широкого куста малины и стала обирать ветки, стараясь не обращать внимание на то, как сильно успела исколоться. Ох уж эта кожа, слишком нежная для деревенской жизни, и никак не хочет грубеть.

Через четверть часа, когда корзинка уже почти наполнилась, я пошла к новому другу. Он смотрелся немного нелепо, когда стоял в реке по колени и, вылавливая рыбу, бросал ее на землю. Рыба ускользала, а он ругался и уговаривал ее подплыть ближе. Мне стало смешно, и в какой-то момент я не выдержала и расхохоталась. Фавн вскинул голову и хитро прищурился:

– Я, значит, ей ужин тут соображаю, а она смеется?

Он неожиданно выскочил из воды и бросился в мою сторону, рассыпая сверкающие брызги. Я на миг ошеломленно застыла, потом взвизгнула и пустилась наутек, но мне было далеко до его скорости. Уже через мгновение меня забросили на плечо и поволокли к воде. Я визжала и хохотала, пытаюсь высвободиться, но фавн держал крепко. Он донес меня до речки, и прежде чем скинуть в воду, спросил:

– Будешь еще смеяться? – И видя, что я даже не переставала, плюхнулся вместе со мной в воду.

Это было так весело и так необыкновенно. Я почувствовала себя простой девчонкой, такой как все. У меня был друг, и он веселился вместе со мной, понимал меня и выслушивал. Так кто же на самом деле чудовище? Он, имеющий рога и доброе сердце, или же Джордж – красивый с виду и прогнивший внутри? Эта мысль промелькнула у меня в голове и тут же исчезла, не дав как следует все обдумать.

Мы смеялись и брызгались друг на друга водой. Я промокла насквозь, но мне было все равно. Лишь когда я вышла на берег, почувствовала, что мокрая одежда, обдуваемая прохладным ветерком – это не слишком приятно. Заметив, как я вздрогнула, фавн цокнул языком и пошел в чащу. Спустя пару минут он принес охапку хвороста и разжег костер. Как у него это получилось, я спрашивать не стала. Главное, что было тепло и спокойно.

А еще хотелось есть. Улов вышел очень хорошим. Такого количества рыбы нам с дедушкой хватило бы дня на три. Поэтому мы со спокойной совестью пожарили на углях пару рыбин. Никогда еще еда не казалась мне настолько вкусной. Мы молча ели, и лишь редкие взгляды, что бросал на меня Киро, странным образом заставляли мое сердце биться чаще. В глазах фавна танцевал огонь, и это пламя околдовывало меня, как игра на скрипке прошлой ночью. Или мне показалось, а это были лишь отблески костра?

Солнце опустилось ниже, и я заторопилась домой. Скоро вернется дедушка, нужно успеть приготовить ужин. Мы дошли до края леса, прилегающего к нашему дому, и нехотя попрощались. Киро улыбнулся и исчез со словами: «До встречи, красавица». Едва уловимый отзвук его голоса еще долго гулял по лесу.

Я зашла в дом и принялась готовить ужин. Дедушка вернулся через час после меня, снял шляпу и умылся.

– Амедеа, чем это у нас так вкусно пахнет? – Он подошел ближе и удивленно вскинул брови. – Это рыба? Даже не буду спрашивать, где ты ее взяла.

– Лучше не спрашивай, просто садись и ешь, – с улыбкой ответила я.

– Приятно видеть тебя в хорошем настроении. Давно не видел тебя веселой. Хороший день? – Дед лукаво смотрел на меня в ожидании чего-то интересного.

– Замечательный! Ну все, давай есть.

Он уселся за стол, и мы принялись за еду, попутно разговаривая о повседневных делах. После ужина я помыла тарелки, пожелала дедушке спокойных снов и ушла в свою комнату.

В окно светила луна, вырисовывая четыре квадратика на полу. Я не стала даже зажигать свечку, боясь разрушить очарование момента. Стояла у окна и смотрела, как тихий лес оживает в ночном полумраке. Ветер качал ветки и уносился дальше, обессиленный неприступностью больших деревьев. Усталость накатывала волнами, но усталость эта была такой приятной.

Я разделась и на ощупь нашла ночную сорочку. Тонкий, мягкий хлопок словно обнимал обнаженное тело, и я нырнула под пуховое одеяло, сворачиваясь калачиком. Внутри разливалось тепло. Кажется, я никогда еще не была так счастлива. Это, оказывается, так здорово – дружить с кем-то. Засыпала я с улыбкой на губах, и впервые за долгое время меня не мучили кошмары, а ветер за окном приносил шепот: «Спокойной ночи, красавица...»

Глава 4

Еще не открыв глаза, я уже предчувствовала, что этот день будет другим. Не таким, как прежде. Счастье легкой паутинкой сплело вуаль над моей душой и побуждало петь. И я запела. Вскочив с кровати, я принялась умываться, расчесываться и одеваться, и моя песенка весело летела по маленькой комнате, прыгая по дощатому полу словно мячик. Солнце едва показалось из-за горизонта, и в доме было еще немного пасмурно и прохладно. Я накинула на плечи шаль, которая висела на крючке при входе, и принялась за работу. Через час на столе дымились пышные оладьи, а в глиняной тарелочке отливала белизной сметана. Разлив чай по чашкам, я позвала дедушку. Он зашел на кухню, застегивая коричневый жакет, надетый поверх белой рубахи. Улыбнувшись, он пожелал мне доброго утра, присел на скамью и приступил к завтраку.

– Амедеа, детка, что сегодня, на рынок пойдешь? – спросил он и сдавленно крякнул со смехом: – Рыбы у нас теперь вдоволь, можно и продавать.

– Дед, ты ешь, нечего шутить на голодный желудок, плохо получается. – Я ласково потрепала его по плечу и села рядом.

– Какие планы на день? – Дедушка взял оладью и, уронив ее в сметану, возмущенно цокнул языком.

– Нужно бы сходить к Паолине, – сказала я. – Она просила козьего молока в обмен на коровье. Только Нерзу надо еще поймать. Со вчерашнего дня не доена, поди, умаялась вся. Характер покажет – берегись.

Я вздохнула, представив себе борьбу со строптивой козой.

– Это хорошо, сходи-сходи, – приговаривал дед, шумно попивая травяной чай из глиняной чашки. – А я, пожалуй, задержусь на мельнице опять до вечера, много работы.

Позавтракав, я проводила деда и вымыла посуду. Вылив воду во двор, я испугала медлительных кур, и они с возмущенным видом разбрелись – дальше выискивать зерна в земле.

Отряхнув передник, я взглянула в небо: день обещал быть жарким, и уже сейчас было довольно душно. Рассеянный плотными облаками солнечный свет резал глаза. Значит, шляпа не понадобится. Я завязала голубую косынку поверх косы и пошла искать Нерзу. Она нашлась недалеко, на лугу, что ближе к горам. Я осторожно подкрадывалась к козе, ласково окликая ее по имени. К моему удивлению, Нерза спокойно дала к себе подойти. Хмыкнув, я поставила ведро и присела рядом с ней. Коза довольно проблеяла что-то, когда ей стало легко, и медленно пошла по лугу, пощипывая клевер.

Довольная собой, я вприпрыжку добежала к дому, чуть было не расплескав молоко, процедила его через тряпочку в кувшин и пошла к Паолине. Та жила ближе к центру, почти у самого рынка. Ее дом был маленький, но всегда чистый и ухоженный. Он неизменно благоухал цветочными ароматами, а стены его причудливо увивал плющ.

Эта милая женщина, довольно пухленькая и малого роста, относилась ко мне добрее всех. Когда я была маленькой, лишь она могла взять меня на руки или угостить леденцом. Сейчас же она стала мне единственной подругой. Жаль, что ей не под силу было уgomонить всю деревню; или хотя бы Джорджа. Если бы не он, меня, может, и не задевал бы никто. Только по его вине я терплю унижения вот уже сколько лет. Конечно, сын управляющего. Все хотят ему понравиться, дружить с ним, а для этого нужно ненавидеть того же, кого ненавидит он... Все просто.

Я дошла до улицы, где жила Паолина. Утренний воздух уже наполнялся пылью, поднимаемой колесами повозок и копытами лошадей. Открывая калитку, я услышала низкий гортанный голос, который выводил деревенские мотивы не слишком приличных песенок. Паолина развешивала белье. Я пошаркала ногой,

чтобы привлечь внимание женщины, и та плавно обернулась.

– О, здравствуй, дорогая. Прекрасно выглядишь. – Она перенесла корзину с бельем на бедро и хитро взглянула на меня.

– Здравствуйте, Паолина. Я вот принесла вам молока, – улыбнулась я, обрадованная встречей.

– Что ж, это ты вовремя. Как раз собиралась делать горгондзолу. – Женщина улыбнулась и жестом позвала меня в дом. – Неужто Нерзу удалось словить, впервые не подравшись с ней? – спросила Паолина и рассмеялась, забирая молоко.

– Как вы догадались? Да, сегодня она на удивление спокойная. – Я присела на скамью и блаженно вытянула ноги.

– Да, догадалась по твоему довольному лицу. Но не буду я собой, если не скажу, что дело тут не только в глупой козе. – Женщина лукаво подмигнула мне и принесла из кладовой кувшин коровьего молока.

– Ох, эта молодость, как вспомню! Я времени даром не теряла, в отличие от тебя. У меня поклонников было, как блох на собаке. – Паолина плавно повела бедрами, демонстрируя свои формы. – Да я и сейчас еще ничего.

Мы посмотрели друг на друга и дружно засмеялись. Настроение улучшалось с каждой минутой, я вышла на улицу и бодро зашагала к дому. Махнув на прощание маленькой женщине рукой, я шла по дороге, затененной деревьями, не замечая ничего вокруг. Птицы пели свои песни, что находили отклик в моей душе. И повернув за угол, я чуть было не впечаталась в человека.

Джордж. Настроение испортилось мгновенно, уступая место ненависти с примесью страха. К счастью, молоко не расплескалось. Я прижала к себе кувшин – вдруг его постигнет та же участь, что и вчерашние продукты на рынке.

Его лицо вдруг побледнело. Я удивленно взгляделась в него и вдруг поняла, что именно так удивило меня. Впервые я видела на лице Джорджа страх. Он боялся... Он боялся меня?!

Я с опаской попыталась обойти его широкой дугой, но улочка была совсем узкой, и я все же немного задела его краем юбки.

– Отойди от меня, ведьма! – неожиданно взвизгнул он тоненьким голоском и отпрыгнул шага на два.

Что это было?! Не понимая, в чем кроется секрет, я молча пошла дальше, стараясь не оборачиваться. Джордж лишь прошипел слова молитвы, немало удивив меня своими знаниями, и поспешно скрылся из виду. Никогда бы не подумала, что такие, как он, умеют молиться.

Всю дорогу я думала над его странным поведением, а когда подходила к калитке, вдруг вспомнила:

«Назови мне его имя, я ничего ему не сделаю, лишь пощекочу нервишки...»

Вот в чем причина... Фавн! Но что же он сделал за одну ночь такого, чего я не смогла за восемнадцать лет?

Я поставила молоко в темный угол кладовой и решила сделать пирог. За работой время пролетело незаметно. Но хоть руки были заняты, мысли в голове не останавливались. Как у Киро получилось? И вообще, его ли это проделки, или причина в другом? А еще я с неохотой признавала, что скучаю по нему. Дедушка еще не вернулся, и я, отряхнув муку с руки и передника, выскочила во двор. Желание увидеть фавна было непреодолимым, да и любопытство подгоняло быстрее его найти.

Оглянувшись по сторонам, я решила пойти в лес, на то самое место, где мы встретились вчера. Первые звезды зажигались на синем небе и тонкий полумесяц проглядывал сквозь белую вуаль облаков. Я спустилась к речке и поежилась. Вечер в лесу пугал темнотой. Я всматривалась в тени между деревьями, пытаюсь уловить хоть какое-то движение. Но тишина и покой накрыли лес, который делал короткую передышку перед тем, как открыться ночным жителям.

– Киро?... – мой шепот утонул в шелесте листвы. Ответа не последовало. Я просидела на берегу еще около часа, пытаюсь дозваться друга, но тот не приходил. С чего я вообще взяла, что он появится тут? Лес огромный, он может

быть где угодно... Но сердце почему-то хотело верить, что он так же скучал по мне, как и я по нему, поэтому не ушел далеко. Вздохнув, я поднялась и отряхнула юбку от сухих веток, как вдруг увидела хищный взгляд какого-то зверя, притаившегося в кустах недалеко от меня. Волк? Я вскочила и отошла, стараясь не поворачиваться к нему спиной. Заметно похолодало, и я обняла себя руками, пытаюсь согреться и унять дрожь. Чувствуя опасность, я все дальше уходила, а не заметив погони, помчалась к дому. Чудесное настроение, цветущее в моей душе целый день, вдруг пропало. Улетучилось, как дым свечи.

Я пришла домой, села на скамью возле кухонного стола и грустно вздохнула. Пирог уже был начат. В комнате стоял запах еды. Видимо, дедушка успел поужинать и уйти отдыхать, не дождавшись меня. Я решила, что и мне пора ложиться. Не притронувшись к еде, я помылась в лохани, нагретой за день под солнцем, переоделась в ночную рубашку и пошла спать. Беспокойные мысли отпугивали сон, кружась в голове безответными вопросами. Но все же усталость взяла свое, и я провалилась в сон.

Разбудил меня стук в окно, как будто птица, ударившись о стекло, опомнилась и упорхнула в ночь. Я открыла глаза и испуганно присмотрелась. Ничего не увидев, я поднялась и подошла к окну. В приоткрытые ставни лился свет месяца, и легкий ветерок развеивал мои распущенные волосы. Я вспоминала, закрывала ли я ставни на ночь? Потянувшись к деревянной раме, я заметила движение прямо под окном. Испуганно отскочив, я вскрикнула:

– Кто здесь?

Сердце забило быстрее. Сотни мыслей пронеслись в голове, прежде чем я услышала голос:

– Кажется, ты искала меня, красавица? – Фавн с ухмылкой облокотился на подоконник, с интересом заглядывая в комнату. – Уютненько.

Он обвел помещение взглядом и остановил его на мне, внимательно рассматривая мои взлохмаченные волосы и длинную ночную рубашку. Лицо его приобрело серьезное выражение, отчего мне стало как-то не по себе, и я сложила руки на груди, прикрываясь.

Киро хмыкнул, развеселившись от моей реакции, и спросил:

- Ты так и пойдешь? В лесу прохладно.

- Куда пойду? В лес? Зачем? - спрашивала я, непонимающе уставившись на парня.

- А разве нужна причина, чтобы пообщаться с другом? - нахально оскалился фавн.

- Другом? Что ж, пойдём. - Если он думает, что я струшу, то пусть знает - не на ту попал!

Я набросила поверх платья шерстяной платок и, чтобы не будить деда хождениями по скрипучим полам, вылезла в окно. Киро подхватил меня и мягко опустил на землю. И только тогда я заметила, что он выглядит как человек - рога исчезли. Парень стоял в одних брюках и улыбался мне.

- Киро, но как? А где же... - Не успела я договорить, как фавн спросил:

- Где мои сногшибательные рога? Так браконьеры отпилили. - Он как-то странно посмотрел на меня и серьезно спросил: - Ты правда не боишься?

Я лишь секунду помолчала, набирая в легкие воздух, чтобы ответить «нет!», а он, встретив мой упрямый взгляд, добавил:

- Что ж, тогда бежим!

Я не стала допытываться, почему он выглядит совсем иначе сегодня. Спрошу позже.

Киро взял меня за руку, и мы понеслись к лесу, чувствуя необычайную свободу, будто птицы, впервые увидевшие небо.

Я словно летела. Под моими босыми ногами приминалась прохладная трава и разлетались светлячки. В лесу царила сказка. Серебряный свет месяца отражался от листьев и утопал в еловой чаще. Сердце отбивало странный ритм. Густой туман застилал дорогу под ногами и охлаждал голые лодыжки под тонкой рубашкой.

Я совсем не устала, даже дыхание не сбилось, как будто все это было сном. Мы бежали, рассекая воздух, и когда рядом с нами показалась летящая птица, я поняла, что мы и вправду летим. Но мне было совсем не страшно. Скорее волнительно.

Мы остановились на поляне, где ночные сверчки пели колыбельные песни. Мы так далеко убежали от деревни, что, если Киро меня сейчас оставит, я в жизни не найду дорогу домой. Но я ему верила. Он не оставит.

Я огляделась и увидела дюжину зверей. Они даже не заметили нашего вторжения, будто бы мы часть их большой семьи. Мне же было до невозможного странно ощущать себя одной из них – если фавн здесь свой, то я чужачка. Уж что-что, а к ощущению того, что я лишняя, я давно привыкла. Киро заметил мою растерянность и, улыбнувшись, усадил меня на траву, сам же присел рядом, поджав под себя человеческие ноги.

– Не пугайся, ты для них своя. Они даже не заметят твоего присутствия.

Киро по-хозяйски улегся на мои колени головой и продолжил, глядя мне в глаза:

– Животные чувствуют душу человека, как и я. Ты отличаешься от других людей – в тебе нет агрессии, хоть ты и пытаешься показать обратное. Обычно у людей все происходит ровно наоборот. – Он отвел взгляд и замолчал.

– Всегда другая, – отрешенно проговорила я, – везде... А так хотелось бы быть частью чего-то, пусть даже плохого. Я устала от одиночества, – грустно сказала я, не подумав.

И кто меня тянул за язык? Сама же говорила, что жалуются лишь слабаки. Но рядом с Киро мне не нужно быть сильной. С ним было так легко, как будто я знала его всю жизнь. Захотелось узнать о нем больше, ведь кроме имени я ничего не знаю.

– Киро, а расскажи о себе.

Мои слова застали парня врасплох. Он поднял брови и удивленно ответил:

– Я фавн, что обо мне еще можно сказать? Живу в лесу, охраняю животных, помогаю природе.

– И ты всю жизнь был фавном? А откуда ты появился? – Вопросов было море, но я не была уверена, что Киро на них ответит.

– А что ты знаешь о фавнах? – Киро внимательно посмотрел на меня, но я только покачала головой:

– Ничего...

– Странно, что ты ничего о нас не слышала. Обычно дети впитывают с материнским молоком страх к таким, как мы, и ненависть, – неторопливо проговорил он, а заметив мой грустный взгляд, быстро добавил: – Я помню, что ты сирота. Это очень грустно, когда нет защиты от родных людей. Зато ты научилась быть сильной.

Мы немного помолчали. Я обдумывала его слова.

Взгляд фавна потеплел, и он прошептал:

– И раз ты осмелилась мне доверять, то теперь именно я буду тебя защищать. Ведь ты еще в первую нашу встречу не убежала с дикими воплями, не попыталась меня убить. Значит, я отвечу тебе тем же.

Я, кажется, покраснела. От его слов стало так тепло внутри, что я, прерывисто вздохнув, отвела взгляд от гипнотических зеленых глаз. Сейчас Киро выглядел как обычный парень, очень красивый и добрый, да еще и защиту предлагает. У меня не оставалось сил противостоять его притяжению. Пришлось отвернуться, чтобы прийти в себя.

– Так кто же такие фавны? – Я задала свой вопрос в надежде отвлечься.

– Мы боги, Амедея, существа охраняющие луга, леса и животных.

Он заметил мое смущение, но, скорее всего, подумал, что это связано с его словами, а не с реакцией на его присутствие.

Не отводя взгляда, он продолжил:

– Я могу напустить чары на тех, кто хочет причинить вред мне или моим друзьям. Могу сделать так, что человек сойдет с ума, преследуемый кошмарами, которые я наслал на него.

Я резко охнула:

– Так вот что ты сделал с Джорджем? Наслал на него видения? – Мой тон был, мягко говоря, не сильно грустным. Скорее, любопытным и с долей черной радости. – И что же он видит? – Я уставилась на Фавна, заинтересованная его рассказом.

– А, так вы уже встретились? – Фавн ухмыльнулся. – Что ж, я сделал так, что он видит то, как ты его убиваешь. Каждый раз разным способом. Он теперь тебя боится. – И заметив мою улыбку, он извиняющимся тоном произнес: – Но если я не перестану, то скоро парень прекратит спать и может потерять рассудок.

Я ахнула. Да, этого я точно не хотела бы. Фавн лишь покачал головой и тепло улыбнулся:

– Я же обещал не причинять ему вред. Лишь проучил наглеца. Его кошмары выскользнули наружу, и теперь он трясется от одного лишь твоего имени. Но скоро они перестанут его доносить, не переживай. – Фавн скривился на последней фразе так, как будто съел лимон.

– Спасибо тебе. За все, что ты делаешь. Ты единственный, кто меня поддержал. Но расскажи, почему ты сейчас выглядишь как человек?

– А ты еще не догадалась? Мы во сне. В твоих грезах. Я могу прийти кошмаром, а могу вот так. – Фавн помрачнел и тихо добавил: – Мне кажется, когда-то я был человеком и выглядел именно так, как сейчас. Поэтому мне близок этот вид.

Он замолчал, задумавшись, а вопросов с каждым его ответом в моей голове становилось все больше.

- Ты не родился фавном, а стал им? – спросила я. – Как такое возможно?

Мой потрясенный вид заставил парня смутиться.

- Не знаю. Вообще, я не уверен в этом. Всего лишь догадки. Я не помню свою жизнь до того, как стал фавном. Но чувствую, что скучаю по этому облику. – Он вытянул ноги и посмотрел на них с грустью.

Мы долго молчали, думая каждый о своем. Я думала о его прошлом, о том, кем он мог быть, если его догадки верны. В конце концов, я не знала даже своего прошлого. Откуда я? Кто мои родители и почему они меня бросили? Я не знала, как ответить себе на эти вопросы, и уж точно не могла помочь фавну.

- У нас много общего, – сказала я, зарывшись пальцами в волосы парня.

Он согласно промурлыкал и встретился со мной взглядом, наблюдая за моими действиями.

А я вдруг осознала: если это сон, значит, можно все? Самые смелые желания можно исполнить, не боясь о последствиях?

Я закусила губу, глядя на парня, и наклонилась к нему так, что наши носы практически соприкоснулись. Мои пальцы прошлись по его волосам, там, где еще вчера были рога, а затем спустились на щеку. Киро застыл и удивленно прошептал:

- Амедеа...

Громкий крик петуха разбил весь романтический момент, и не успела я удивиться, откуда он взялся в лесу, как Киро исчез. Я же проснулась в своей постели. Сквозь окна лился солнечный свет, а мое сердце гулко билось о ребра, напоминая о том, что чуть было не произошло. Наступило утро. Петух рвал глотку за окном, а я возмущенно пропыхла: «Вот же глупая птица!» и пошла одеваться.

Выспалась я на удивление хорошо. И теперь стало понятно, почему Киро выглядел как человек. Не знала, что фавны так умеют. Я завязала шнуровку на платье и причесалась. Честно говоря, я вообще ничего не знала о фавнах. Нужно будет уточнить еще какие-то подробности. Что это за легенды, которыми пугают маленьких детей?

Только вот у кого? Дед не настроен об этом говорить, это я поняла, судя по его прошлому нежеланию отвечать. Да и видно, у него какие-то свои секреты. Паолина тоже вряд ли оценит мое любопытство, еще и заподозрить что-то может. Я стояла посреди комнаты и раздумывала, постукивая носком ботинка по деревянному полу.

Что ж, остается только один вариант – Велия. Уж она точно даст ответы на все мои вопросы. Внутри все похолодело от мысли, что придется посетить ведьму, однако любопытство всегда было моей слабостью. Но идти к ней нужно было только после захода солнца. При свете дня она в избе не появлялась. Может, собирала травы, а может, превращалась в кошку, кто его знает. Приняв решение, я вышла на кухню и занялась домашними делами. Весь день у меня все валилось из рук: Нерза убегала, пролив молоко, рассыпалась мука из мешков, что я носила в кладовую, выскальзывала из рук посуда. В конце концов, даже дед заметил мое состояние:

– Амедеа, детка, что-то случилось? Ты весь день сама не своя. – Он, побряхтывая, разогнул спину и поставил рядом мешок.

Я улыбнулась как можно увереннее, но край губы начал нервно дергаться.

– С чего ты взял? Нет, все прекрасно, не придумывай.

Я сама заметила, как неискренне прозвучали мои слова, и решила быстрее уйти. Подхватив метлу, я пошла собирать муку, которую полчаса рассыпала по всей кухне. Дед лишь хмыкнул и пробубнил что-то про романтическую молодежь.

Когда над деревней начали сгущаться сумерки, я умылась, сменила фартук на более чистый и тайком выскользнула из дома. Я прошла по пыльной дороге вдоль соседских домов, свернула на запад и пересекла большой некошенный луг.

Со стороны гор подул пронизывающий душу ветер, будто предупреждая об опасностях. Внутри все сжалось до предела, но я не поддавалась страху, лишь плотнее завернулась в шерстяной платок и пошла дальше. Скоро я вышла к тропе, тянущейся вдоль леса. Оглянувшись по сторонам, я убедилась, что никто меня не видит, и юркнула в лес. В лесу уже было достаточно темно. Тишину нарушало лишь громкое уханье совы где-то на еловой ветке, и шелест листьев, как будто чей-то шепот. Я упрямо шла дальше, не обращая внимания на панику, что ужом скручивается у меня в груди.

Велия жила в старом доме у западного подножия гор – в самой гуще леса. Там, куда даже звери боятся заходить, приютилась ее ветхая изба. Она согнулась от времени, как старуха. Крыша полностью заросла мхом, а маленькое окошко не видело тряпки уже как минимум столетие. Выглядело жилище тоже ветхим и нежилым, как будто там давно никого не было. Увидев избу, у меня даже закралось сомнение, что старуха, возможно, умерла триста лет назад, а я тут топчусь в надежде узнать ответы. Но вспомнила, что местные ребята иногда бегали сюда на спор, а возвращались грустные и серьезные. И наотрез отказывались что-либо рассказывать, так же, как и под любыми предложениями приходиться сюда снова. Женщины с деревни часто бывали здесь, когда нужно было узнать что-то скрытое от их взора или получить какое-нибудь снадобье.

Я узнала о ведьме от одной из женщин на рынке. Услышав историю торговки, что продавала плетеные корзины рядом со мной, я уже не могла ее забыть. Женщина рассказывала, как однажды она нашла возле порога яйцо с воткнутой иглой. Не придав этому значения, она выбросила его и жила себе дальше.

В ту пору у нее был жених, с которым они вот-вот должны были обвенчаться. Но венчание чуть было не сорвалось из-за того, что гром и ветер заперли всех дома. Гости отказывались выходить в такую непогоду. Но молодые решили все же не откладывать церемонию и поехали в храм. Уж больно сильно любили друг друга. С ними отправилась лишь пара смельчаков, которые решились присутствовать на венчании вопреки буйствам природы.

В церкви было спокойно, но вокруг творилась чертовщина. Треск молнии слышали все, кто находился внутри, ведь одна попала прям в крышу. Тогда священник сказал, что это все не к добру. И был прав. Так и вышло: женщина никак не могла понести, уже что только не перепробовали. Да еще и с мужем начались ссоры. Шли годы, а детей так и не получалось, пока однажды она не вспомнила про то яйцо. Связав эти события, женщина решила пойти к ведьме.

До этого верующая лишь в Бога, она готова была хоть в самого черта поверить, лишь бы исполнилась ее мечта стать матерью и наладились отношения с мужем. Тогда-то ведьма и указала ей, кто виноват.

Что Велия делала во время ритуала, женщина не рассказала, но понизив голос, она поведала, что по словам ведьмы виновница должна была прийти к ней до захода солнца следующей седмицы и попросить что-то. Женщине нужно было отказать, как бы просящая не мучилась и не умоляла. А после ее ухода посыпать дорогу солью, чтобы та больше не возвращалась и забрала проклятье с собой. Лишь тогда виновница понесет свое наказание.

Уже к вечеру следующего дня к дому женщины пришла подруга, что жила по соседству, и стала слезно просить яйцо, одно лишь яйцо. Женщина сразу все поняла и выгнала соседку, попутно посыпав солью дорогу.

Через месяц виновницу убило молнией прямо среди поля. А женщина родила мальчика спустя девять месяцев после того случая. Потом еще троих. С мужем все наладилось, и любовь их крепка до сих пор.

Когда она закончила свой рассказ, все слушательницы ахнули, а у меня пробежали мурашки по коже, запечатлев подслушанный разговор в памяти навсегда.

Сейчас я знала, на что иду. Если рассердить ведьму глупыми вопросами, можно нажать еще больше бед, но я не привыкла отступать. Только я подошла к дому, как вдруг резкий крик птицы заставил мое сердце замереть от ужаса. Я чуть было не рванула обратно домой, но что-то меня остановило. Взяв себя в руки, я постучала в облезлую дверь, отошла на два шага и принялась ждать. Четверть часа ничего не происходило, и я уже развернулась, чтобы уходить, но услышала скрип. Дверь открылась, и на пороге показалась старушка. Седые волосы виднелись под блеклым платком непричесанной паутиной. Платье в заплатках и дырах висело на ведьме, как на вешалке. Я замерла от ужаса. Велия окинула меня цепким взглядом с головы до ног и с усмешкой прокричала:

– Заходи, коль пришла, красавица.

Глава 6

Я шла вглубь дома вслед за старухой, как будто на казнь. В избе стоял запах сырости, и из-за холода мои и без того дрожащие пальцы озябли. Я удивилась, когда при следующем вздохе выдохнула облачко пара. Могильный холод сковал тело и пробирался скользкими щупальцами в душу. Ведьма привела меня в комнату, которая, скорее всего, служила ей кухней, указала на деревянный стул, а сама села напротив. Я молча обвела комнату взглядом, заметив пучки трав, развешанных вокруг, и разные емкости с чем-то, к чему я не хотела бы прикоснуться. Побоявшись любопытствовать, я опустила взгляд. Все вопросы вдруг куда-то испарились, и в голове стало пусто-пусто. Молчание затягивалось шнурком на моей шее. И когда воздуха стало катастрофически мало, и я подумала, что сейчас потеряю сознание, старуха внезапно нарушила тишину:

– Я знаю, что тебя привело сюда. Не трясись. Но раз уж ты пришла, то и вопросы задавать тебе.

Я понимала, что тянуть время нельзя, но и нужный вопрос никак не хотел приходиться на ум. В конце концов я решила спросить напрямую:

– Я пришла узнать о фавнах. – Мой сдавленный голос выталкивал по слогу через стучащие зубы. Не в моих силах было различить, из-за холода это или из-за страха.

– Неправильные вопросы задаешь, красавица. Не это тебе нужно знать. Поэтому отвечать я на это не стану.

Я и сама знала, что сейчас, в этой глуши, я думала не только о фавне. Мне открылась возможность узнать все, что я хочу, а не просто потешить любопытство. Но я не решалась задать тот самый, главный вопрос. Вопрос о родителях. Потому что очень боялась получить ответ. Не тот, который хотело сердце. Тот, который убьет всю надежду и веру в людей.

Старуха что-то прошамкала беззубым ртом и отошла к печи. Взяв откуда-то сверху свечку и пучок травы, она снова села напротив меня и приказала:

– Поджигай. – Из скрюченных ведьминых пальцев в мои руки упали огниво и лучина.

Только с третьей попытки у меня получилось зажечь свечу, и неровный, дрожащий свет разогнал будто живые тени по углам избы. Я уставилась на ведьму, и теперь мне удалось получше ее разглядеть: она была не то что старая, она была древняя. Весь ее вид, от сухих рук до седых и безжизненных волос, говорил о том, что она прожила больше сотни лет. Только глаза казались на удивление живыми, а взгляд цепким, оценивающим, знающим о тебе все.

Я повела плечами, стряхивая с себя озноб, старуха зажгла пучок травы от свечи и, не отводя от меня взгляда, прошептала какие-то слова. Что именно – разобрать не вышло, но голова закружилась пуще прежнего, а перед глазами начали плясать мошки.

Велия гипнотизировала меня взглядом, а я уплывала куда-то далеко из этой комнаты. Я цеплялась пальцами за стол, но этого было мало. Меня неумолимо затягивало в черную воронку.

Мое сознание плыло, как будто я видела сон. Вокруг осталась только темнота. Чей-то шепот вел за собой вдаль. Я пошла за ним и вдруг услышала другие голоса:

– Какая же ты крошка, Мади! Мы так тебя ждали...

Голос был мне не знаком, но казалось, будто бы я его знаю. Меня окутало теплом, когда я услышала его, и тоска по капле начала разъедать душу.

Далее я услышала мужской голос, тоже как будто знакомый:

– Чудесная девочка, ты станешь Великой!

И напев колыбельной унес голос в темноту.

Я шла дальше, не видя ничего, и вдруг со всех сторон начали слышаться крики, будто через толщу воды. Запах гари забивал нос, становилось трудно дышать.

– На нас напали...

– Берегись, спасайся...

– Защити нашу дочь...

– Убить короля!

Я дергалась при каждом возгласе, и в попытках спрятаться побежала вперед, но в темноте за что-то зацепилась и больно упала. На ощупь подо мной была сырая земля и листья. Я слышала детский плач и женский крик: «Умоляю, только не моя дочь, спаси ее!»

Еще секунда, и дикий страх за неизвестного ребенка и женщину накрыли меня с головой так, что я потеряла сознание.

Очнулась я от легкого похлопывания по щекам. Открыв глаза, я увидела над собой старуху. Сама же я лежала на полу. Поднявшись, я попыталась сесть на табурет и выдохнула:

– Что это было? Я слышала голоса. Кто были те люди? – Страх, что стискивал грудь, понемногу отпускал.

– Это было твое прошлое. – Старуха села напротив и спокойно проговорила дальше: – Ты увидела ровно столько, сколько нужно, чтобы была возможность идти в будущее. Как видишь, тебя не бросали твои родители, и ты должна найти путь домой. Но будь осторожна – за тобой по пятам ходит смерть. Чудо, что ты до сих пор не попала в ее костлявые руки. Приглядишься, рядом с тобой тот, кто лишь с виду хороший парень. Душа же у него чернее ночи. Его руки и несут ту самую смерть. Спасти тебя может только вера. Верь своему сердцу, а не глазам, и ты спасешься.

На какое-то время воцарилась тишина.

Велия устало прикрыла веки и прошептала:

– А теперь иди. Я устала. Надеюсь, мы еще встретимся.

Она с жалостью посмотрела на меня и снова закрыла глаза. Заснула?

Уже у порога меня догнал тихий шепот:

– Спаси того, кто однажды спас тебя.

– Спасибо, Велия.

Не став больше ничего говорить, я вышла из избы и остановилась. Взглянула на небо и увидела россыпь звезд над кронами деревьев, что тянулись вверх и шумно приветствовали ночь. Страх отступил, оставив место лишь тревоге и тоске. Душа плавилась как свеча: они не бросали меня, я была им нужна! Слова старухи прорвали броню, которую я выстраивала всю свою жизнь, и хлынули безудержными слезами, стекая по щекам мокрыми дорожками. Я сделала пару шагов от порога избы, скользнула спиной вдоль ствола яблони и громко расплакалась. На меня обрушилось цунами нерастраченной любви, вся печаль брошенного ребенка. Бесконечно одинокого ребенка, который думал, что никому не нужен. Я ревела, громко подвывая, и не могла успокоиться. Тоска по материнскому теплу разъедала душу. Там, в темноте, я почти вспомнила ее прикосновения и любовь. Вспомнила ее страх за меня, и мое сердце сжалось от нового прилива горя.

Неизвестно, сколько я ревела, свернувшись клубочком под яблоней, но когда почувствовала чье-то прикосновение к плечу, даже не нашла сил испугаться. Я подняла опухшие глаза на гостя, проморгалась и прошептала:

– Киро...

Новая волна слез накрыла меня, когда я увидела жалость и неподдельные переживания в глазах фавна. Он молча подхватил меня на руки и понес через лес в сторону дома. Я же благодарно прижалась мокрой щекой к его голой груди и пыталась остановить поток слез. Никто из нас не проронил ни слова, пока мы не дошли до речки, что неугомонным течением шумела за нашим домом. Фавн поставил меня на ноги, продолжая обнимать. Его дыхание грело мне макушку, а я не могла поднять глаза. Если я снова увижу жалость во взгляде Киро, боюсь, что опять расплачусь. Парень поглаживал мою спину, и я действительно успокоилась. Рядом с ним было тепло и уютно. Настоящий друг, который всегда

поддержит.

Когда Киро понял, что я уже не плачу, мягко отпустил меня, поцеловал в висок и исчез, так ничего и не сказав. И это была именно та поддержка, в которой я нуждалась. Он понимал меня без слов, разделял мое горе. Слова были лишними, и он это понял. А я стояла в лесу одна, так и не успев поблагодарить его.

Дедушка уже давно спал, и я тихонько скользнула в свою комнату. Умывшись от слез, я сняла с себя пыльное платье и легла в кровать. Глаза саднило, казалось, что в них куча песка. В голове стучало, но это не помешало мне быстро провалиться в сон, чтобы сразу же оказаться на поляне. Той самой, где мы с фавном впервые встретились.

Сейчас на ней никого не было. Лишь я в одной ночной рубашке с голыми ногами. Фавна тоже не было видно. Я прошла к поваленному дереву, поправила рубашку и присела. Оглядевшись, увидела лишь светлячков, что парами кружили над высокой травой. Я прикрыла глаза и расслабилась. Слышалось стрекотание ночных сверчков, шум листвы, а где-то вдалеке завыл волк. Я не сразу вспомнила, что это лишь сон.

Из чащи показались янтарные глаза, и через мгновение на поляну вышел большой серый волк. Он осторожно подходил ко мне, будто бы боялся напугать. Но мне было не страшно: в глазах животного светился разум, как у человека. Он не был настроен агрессивно. Казалось, ему просто интересно, что за гостя к нему пожаловала. Мягкая поступь зверя была практически неслышна. Он подошел вплотную, взглянул на меня и уткнулся носом в мои колени. Я потянулась к нему пальцами и погладила загривок, на что волк одобрительно заурчал и прижался ко мне еще сильнее.

– Так вы уже познакомились? – прозвучал голос за спиной, заставив меня резко обернуться.

Киро стоял и мягко улыбался мне, но в глазах застыла тревога.

– Это твой друг? Он чудесный! – Я еще раз погладила волка, и тот нехотя отошел к своему хозяину.

– Это Амико. Мой помощник и настоящий друг. – Волк кивнул, как будто соглашался с каждым словом Киро, и что-то рыкнув, скрылся в чаще за моей спиной.

– Куда же он? – Я отвела взгляд от того места, где только что скрылся Амико, и вопросительно посмотрела на фавна.

– Лес огромный. Нужно же кому-то следить за порядком. – Киро пожал плечами, сел рядом со мной и без предисловий спросил:

– Что тебе сказала ведьма?

Я застыла, удивленная столь резкой переменной темы. Но от Киро мне ничего скрывать не хотелось. Может, он единственный, кто в состоянии понять меня. Поэтому я прокашлялась, сглатывая вставший в горле комок слез, и тихо сказала:

– О родителях. Она показала мне мое прошлое.

Фавн молчал. Я понимала, что он ждет продолжения и каких-то подробностей, но все, что я могла сейчас сказать, это пара фраз.

– Они любили меня и совсем не хотели бросать. На нас напали, и им пришлось спасать меня. Я не знаю подробностей, не знаю кто они и как оказалась в лесу, когда дедушка нашел меня, но это не важно.

Киро придвинулся ближе и тепло обнял меня, не перебивая. А я с удивлением обнаружила, что стало намного легче, когда я решилась поделиться с кем-нибудь тем, что давно болело в душе.

– Важно то, что я чувствовала себя всю жизнь брошенной. Чувствовала свою причастность к крови малодушной женщины и гадала, неужели я такая же? Неужели и я смогла бы бросить своего ребенка на верную смерть? И не чувствовала в себе этого... Теперь же все стало на свои места.

Фавн кивнул и молча зарылся носом в мои волосы.

– Это удивительно. Я очень рад за тебя. Но в том, что тебя не бросали, я был уверен. – Киро встретил мой удивленный взгляд и пояснил:

– Если бы я знал, что это так тебя мучает, я бы убедил тебя в обратном. Но вряд ли ты стала бы меня слушать. Другое дело – ведьма. – Он понизил голос до шепота: – А знаешь, что еще более странно?

Я внимательно посмотрела на друга:

– Что же?

Фавн сузил глаза и задумчиво протянул:

– То, что ведьма эта умерла несколько лет назад.

Глава 7

Фраза Киро выбила у меня почву из-под ног. Как умерла? А кто же мне показал прошлое?

Я вытаращилась на друга в ужасе и не могла сказать ни слова. В памяти начали всплывать события, и каждый волосок на моем теле встал дыбом. Еще этот могильный холод, окутывающий со всех сторон, из-за которого я до сих пор не могла согреться. Меня, видимо, начало мелко потряхивать, так как Киро придвинулся ближе и обнял за плечи. Сейчас он опять выглядел как человек. Светлые волосы были стянуты кожаным шнурком в короткий хвост. На нем были лишь светлые штаны. Ни обуви, ни рубахи не наблюдалось – как обычно. Я уже начала к этому привыкать. Его вид перестал смущать меня и вызывать прилив крови к щекам. Положив голову ему на плечо, я попыталась успокоиться. Чувствуя теплое дыхание и жар от его груди, меня окутывало спокойствие. Спустя время, когда фавн удостоверился, что я перестала дрожать, он озвучил свою догадку:

– Не бойся, я думаю, если ведьма решила тебе показаться, значит, ей и вправду нужно было сказать тебе что-то важное. Надеюсь, ты все запомнила? –

Внимательный взгляд друга остановился на моих глазах.

Я начала прокручивать ее слова в голове. Эмоции от первой части пророчества полностью завладели мной, и я упустила из виду вторую часть. Что же она говорила? Я напрягла память и начала медленно проговаривать, выуживая крупницы воспоминаний откуда-то из глубины сознания:

– Она сказала, что за мной по пятам ходит смерть, сказала, чтобы я не доверяла своим глазам. Ведь тот, кто кажется хорошим, внутри настоящее чудовище...

Фавн застыл, и я почувствовала, как напряглись его руки, обнимающие меня.

– И ты кого-то подозреваешь? – Тонем Киро можно было замораживать или резать камень.

Я задумалась. На примете никого не было. Ведь кто со мной когда-либо был добрым, кроме разве что...

Я встретилась глазами с другом. В них плескалась настороженность.

– Говори же, Амедиа! – тихо прорычал он.

Я вскочила и начала медленно отходить от Киро, стараясь не поворачиваться спиной.

– Я не... Мне некого подозревать. Верни меня в мои сны, я устала, – сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал ровно.

– Устала? – непонимающе уточнил Киро.

Но тут я увидела, как в глазах фавна блеснула догадка.

– Ты подозреваешь меня? – С этими словами он будто бы обессилел, а взгляд его наполнился грустью. Киро не пытался подойти или убедить меня в обратном. Лишь боль. Это все, что я смогла увидеть в его глазах.

Мне почему-то самой стало ужасно неприятно. В сердце словно пустили раскаленную стрелу. Я поняла, что обидела его. Но почему же у меня такое ощущение, будто я предала саму себя?

Мы смотрели в глаза друг другу, и момент накалился до предела. В конце концов я выдохнула:

– Нет, Киро, я не верю, что ты хочешь мне зла. Иначе давно бы уже сделал это. Вместо этого ты мне помогаешь. Лишь ты один поддерживаешь меня и выручаешь.

Я подошла к другу и обняла его широкие плечи. Еще пару мгновений он сидел неподвижно, а потом сдался и обнял меня в ответ. Киро усадил меня к себе на колени, а я, смутившись, пыталась высвободиться, попутно поправляя рубашку. Парень лишь шикнул на меня и сжал крепче. Что ж, в его руках и правда было тепло и уютно. Если бы не правила приличия, я бы даже не пыталась вырваться, но ведь я была лишь в одной тонкой рубаше, крепко прижата к полуголому парню. Ну и ладно, все равно это лишь сон. Расслабившись, я прижалась к нему щекой и пролепетала:

– Прости меня за тот миг раздумий. Ты не заслужил такого от меня.

Киро ничего не ответил. Он молча зарылся носом в мои волосы и начал покачивать меня на руках, будто ребенка. Под спокойный стук сердца я не заметила, как закрыла глаза и заснула, убаюканная в его руках. Мне приснился странный сон, как будто я совсем маленькая, а Киро держит меня на руках, покачивает и поет песню. Кажется, я смеялась: сон во сне, до чего же странно.

С той ночи Киро приходил ко мне во снах постоянно. Мы часами разговаривали, гуляли по лесу, дурачились. Он научил меня играть на скрипке. Правда вряд ли я смогу повторить то же самое в реальной жизни. Я привыкла к нему настолько, что считала минуты до захода солнца, чтобы снова увидеть фавна. У меня наконец-то появился друг. И пусть он не совсем человек, но ближе него у меня никого нет. Шли дни, и я все больше растворялась в этих странных отношениях. К чему это приведет, я и думать не хотела.

В то утро я вышла на рынок, чтобы продать яиц. Встав до восхода солнца, я управилась с домашними делами. Поймала Нерзу, которая стала почему-то

намного сговорчивее и не пыталась развернуть копытом ведро при каждом удобном случае. Поменяв передник на более чистый, я переплела косу и посмотрелась в зеркало. Из него на меня смотрела девушка с горящими, живыми глазами. Я сама не заметила, как преобразилась. Ушло унылое выражение лица, да и тени под глазами не подчеркивали затравленный взгляд. Теперь на меня смотрела уверенная в себе девушка, у которой красота проглядывалась в каждом движении. Я полюбила себя. И не важно, что именно стало тому причиной – знание того, что меня не выбросили, как ненужную вещь, или же то, что у меня появился настоящий друг.

Светло-пшеничные волосы немного вились у самого лба, и это, вкуче с большими голубыми глазами, придавало мне немного наивный и детский вид. Но я не расстраивалась. Пусть я не выгляжу жгучей брюнеткой с пышными формами, зато сейчас я видела в себе любовь. А она украсит любого.

Расправив складки юбки, я улыбнулась отражению в зеркале. Настроение было прекрасным. Ловко подхватив корзинку, я вприпрыжку выбежала на улицу.

Солнце только расправляло свои жаркие лучи по небосклону, но воздух уже был нагрет достаточно. Мне пришлось сбавить темп, когда я почувствовала, как спина покрывается испариной. Сдув растрепавшуюся прядь волос, падающую на глаза, я остановилась перевести дыхание. Мимо пробежала детвора. С утра пораньше прихватив удочки, они понеслись на речку. Люди уже начали встречать наступающий день. Многие крестьяне, такие как мы, вынуждены были работать с утра до самой ночи, чтобы прокормить себя и своих домочадцев. Только пару семей могли позволить себе сон до обеда. И наша была не в их числе. Но я была счастлива жить той жизнью, что есть у меня. Не представляю, как можно не хотеть увидеть рассвет. Не почувствовать на лице свежий отголосок ночи, что приносил ветер с гор. Не пройтись босиком по траве, стряхивая прохладную росу. В этом было особенное очарование. И я не готова была этого лишаться ради лишней пары часов сна.

Я вышла на каменную мостовую, что вела к рынку, все больше окунаясь в атмосферу торговли. Вокруг стоял шум. Кто-то здоровался, громко обсуждал последние новости, кто-то смеялся или ругался. Жизнь кипела. У каждого были свои проблемы и радости. Встав около прилавка, я оперлась на локти и стала разглядывать народ. Солнце поднималось выше, и я сильнее надвинула шляпу на глаза.

Вдруг около входа на площадь рынка образовалась какая-то толкучка. Я попыталась высмотреть, что там происходит, но палящее солнце затрудняло обзор, ослепляя меня напрочь. Лишь когда голоса стали громче, я услышала смех Джорджа. Ох, Боги, опять его принесло. До ужаса не хотелось повторения прошлой ситуации. Но собраться и уйти тоже не было возможности. Его друзья полностью перекрыли выход, и пройти мимо них незамеченной не получится. Они остановились возле стайки девушек и что-то живо обсуждали. Девушки флиртовали, а среди парней слышались возгласы одобрения и раскаты смеха. Да уж, мне нет места на этом празднике жизни. Хоть бы не заметили. Но вспоминая, что еще ни разу такого не было, я выдохнула надежду скрыться под шляпой. Подхватив под руку парней, девушки двинулись вслед за ними, чтобы прогуляться по рынку. Вот уж кому нечем заняться. Я все же натянула соломенную шляпу на глаза и опустила голову, усердно рассматривая что-то на прилавке. Голоса приблизились, и я вся внутренне напряглась. Они остановились напротив и замолчали. Ну все, сейчас начнется, подумалось мне. Я посмотрела по сторонам и обнаружила, что все с интересом уставились на нас, ожидая развития представления. Народ требовал хлеба и зрелищ. И вот я приготовилась быть девочкой для битья, как будто оказалась на одной арене с разъяренным быком. Хотя каким быком? Максимум теленком-переростком. Внутри уже закипал котелок злости, подогретый на костре несправедливости. Джордж сверлил меня серьезным взглядом так, что аж мурашки побежали по коже. Но так и не проронил ни слова. Вместо него откликнулась девушка, что вцепилась ему в предплечье.

– Эй, жилда, что там у тебя? Опять пришла своим козым хвостом трясти?

Компания засмеялась, а девушка подошла поближе и потянулась к моей корзине. Я схватила ручку и прижала лукошко к себе. Но та не унималась. Окрыленная тем, что Джордж сегодня уделил ей внимание, она хотела выслужиться перед ним, оскорбив меня.

– Подбери свои юбки и иди отсюда – прогремела я, грозно уставившись на местную нахалку.

Та зашипела и схватилась за край корзины, сильно потянув ее на себя. Но тут случилось невообразимое.

Джордж схватил за руку девушку и тихо произнес:

– Оставь ее в покое, Калвина!

Его голос вселял ужас. Не думала, что этот остолоп так умеет. Девушка побледнела и кивнула. Как и я, не понимая, что происходит, она отошла от меня, напоследок прошептав какие-то ругательства, и взяв подруг под локти, надменно произнесла:

– Марсела, Рачель, пойдем отсюда. Кажется, здесь запахло козами. – Скривившись, она попыталась как-то восстановить задетую гордость, но мне было все равно. Бросив взгляд на Джорджа, я увидела, как тот лишь поджал губы, будто бы в укор девушке. Но нет, не может быть. Скорее всего мне показалось.

Вся братия двинулась дальше. Парни мигом забыли о странном поведении их предводителя и пытались развеселить девушек. Те рассерженно молчали, но все же шли с ними. Я же осталась стоять, молча хлопая глазами. Народ вокруг вернулся к своим делам, разочарованный отсутствием ожидаемого представления.

Озадаченная таким поворотом, я пыталась разгадать замысел Джорджа. Он никогда не стал бы защищать меня. Значит, дело в другом. Может, он задумал более изощренную пытку? Или испугался видений, насланных фавном? В любом случае нужно быть начеку. Мало ли что взбредет в голову этому всеобщему любимчику. За ним не станет.

Продав три дюжины яиц, я возвратилась домой. С головы не выходил все тот же случай. Я не могла разгадать замысел Джорджа, а оттого чувствовала себя в опасности. Уж лучше он бы дал Калвине сделать то, что она хотела. Тогда бы я хоть была уверена, что все худшее уже случилось. Но это ожидание неизвестно чего меня нервировало. Я громко пинала все камни, попадавшие мне на пыльной дороге, и шумно фыркала, отвергая одну догадку за другой.

Глава 8

Когда-то, будучи еще ребенком, я очень хотела иметь друга. Такого, чтобы с ним можно было играть и веселиться. Когда стала чуть постарше, мне захотелось обзавестись подругой, которой все можно рассказать, любые переживания и проблемы, а дальше... а дальше я просто разочаровалась в своих желаниях. Мне показалось, что я недостойна хорошего отношения, раз даже родная мама меня выбросила на съедение лесным зверям.

Сейчас, когда у меня появился желанный друг, я поняла, насколько была не права насчет себя. Пусть даже я не узнала бы о родителях, но благодаря Киро у меня появилась вера в себя. Этого было достаточно, чтобы чувствовать себя человеком. С этой мыслью я теперь засыпала и вставала по утрам, каждый день.

В один из таких дней случилось нечто странное. Я вышла во двор и завязала голубой платок поверх волос. Положив руки на пояс, зажмурилась и вздохнула полной грудью.

– Эх, хорошо! – произнесла я с радостью в голосе.

Солнце оранжевыми всполохами озаряло небо на востоке, редкие белые облака на стремительно светлеющем небе оставались неподвижными.

Напевая незамысловатую песенку, я подошла к курятнику. Услышала возмущенное кудахтанье и выпустила кур во двор. Затем взяла ведро с зерном и рассыпала семена по земле. Наблюдая, как птицы охотно принялись клевать нехитрую еду, я подсыпала им еще и продолжила наблюдать за их перепалками. Вокруг стоял шум и возня, поэтому я не сразу услышала окрик с улицы.

– Амедеа! Слышишь?

По коже пробежали мурашки еще до того, как я подняла глаза. Ах, Джордж. Мое имя из его уст звучало странно, видимо потому, что впервые. Я вопросительно уставилась на него и поджала губы.

– Чего тебе? – деловито уточнила я.

В моем дворе он трогать меня не станет. Ведь не станет же? Дед был на мельнице, а там стоит такой шум, что ори не ори, а все равно ничего не

услышишь. Даже если я буду голосить ему прямо на ухо.

– Выйди ко мне! Или мне кричать на всю улицу? – Тон у парня был приказной, как будто это я к нему пришла.

– Ага, бегу, аж спотыкаюсь! Можешь и поорать, чтобы все соседи слышали, мне не привыкать. – Я сдула прядь волос, упавшую на лоб, и тише добавила: – Да и им тоже не в новинку слушать, как ты верещишь. – Эту фразу парень, скорее, не расслышал, а то точно бы сам зашел во двор, проучить меня.

– Амедеа, нам нужно поговорить! Выйди быстро! – прорычал Джордж.

А парень-то нервный, оказывается. Вон как его задел мой отказ выходить к его святейшеству. Тьфу ты!

– А вот и не выйду! Ты мне еще за испорченные продукты не вернул деньги! А яйца-то были от этих кур, они старались! – Я любовно окинула птиц взглядом, и решив немного посмеяться над парнем, кокетливо добавила:

– Знаешь, а ведь не так нужно звать девушку на свидание! Мы не любим, когда нам приказывают! Влюбленные парни ведут себя более обходительно.

Джордж застыл, и в его глазах появилось удивление.

– Это я-то влюбленный? – прогремел бас на всю улицу.

Мне показалось, что у него из ушей сейчас повалит пар, как из котелка. О Боже! Котелок! Я оставила кашу на плите. Ойкнув, я забежала в дом, а когда вернулась, Джордж уже ушел. Ну и поделом. Больно нужно.

Я вернулась к работе, но из головы не выходило странное поведение парня. Чего привязался? Я нутром чувствовала, что это все не к добру, поэтому впредь старалась не попадаться лишней раз ему на глаза.

Ночью ко мне во сны снова пришел фавн. Обрадовавшись, я бросилась к нему в объятия, а когда отстранилась, заметила какой-то странный взгляд.

– Киро, что-то не так? – забеспокоилась я.

Но парень лишь загадочно улыбнулся:

– Все отлично, Амедея, я просто рад тебя видеть.

В его устах мое имя звучало напевно и нежно, словно песня. Как будто теплый мед стекал по губам и оседал в сердце. Я невольно посмотрела на губы друга и задумалась: интересно, какие они на ощупь? Наверное, мягкие...

– О чем ты сейчас думала? – подозрительно спросил Киро, а я покраснела. Хорошо, что сейчас ночь, и парень не видит мои пылающие щеки, иначе у меня не вышло бы соврать.

– Так о Джордже, – весело отозвалась я и засмеялась, когда фавн скривился, будто съел прокисший суп.

– И что же именно о нем можно думать? – Вся веселость слетела с лица фавна, уступив место недовольству.

Я вспомнила утренний приход Джорджа и его странное поведение. Все-таки нужно уточнить, не приложил ли фавн к этому руку. Вдруг он опять насылает ему видения, только уже с иным содержанием.

– Киро, я заметила за ним несвойственные ему поступки по отношению ко мне, и теперь гадаю, не стал ли ты этому причиной?

Я посмотрела на небо, пытаюсь перевести дух, пока Киро раздумывает над ответом.

– Он тебя снова обижал? – настороженно уточнил фавн.

Мотнув головой, я все же посмотрела на Киро.

– Нет, наоборот, он меня защитил на днях. А вчера пришел под калитку с просьбой выйти к нему.

Фавн застыл и тихо проговорил, не отрывая от меня взгляда:

– Нет, красавица, я ничего с ним не делал. Но если он хоть пальцем тебя тронет, я оторву ему уши.

Тон фавна был спокойным, но за ним таилась реальная угроза. И боюсь, одними только ушами он не обойдется.

Киро привел меня к озеру и улыбнулся. Я окинула взглядом местность и застыла в изумлении: над темной водой летали светлячки. Будто маленькие звезды, они отражались в водной глади, как в зеркале. Местами над озером плыл туман. Полная луна освещала сказочное место и прокладывала серебряную дорожку по спокойному озеру, как будто манила зайти искупаться. Я сделала пару шагов к воде, но остановилась. Ночью купаться в озере не самая хорошая идея. Обернувшись, я увидела Киро, который улыбался одним краешком губ.

– Это же сон, Амедея, здесь не опасно, забыла? – объяснил мне фавн как маленькому ребенку, а я фыркнула. Вечно он подлавливает меня на таких моментах.

– Да я вовсе не боюсь! – гордо задрал нос, сказала я и зашла в прохладную воду.

Длинная сорочка намокла, но это меня не остановило. Я заходила все дальше на глубину, и восторг наполнял мою душу до краев. Окунувшись по плечи, я оторвала ноги от дна и поплыла. Доплыв до середины озера, я перевернулась на спину и расслабилась. Надо мной простиралось бескрайнее небо с миллиардами звезд. Туманная дымка обволакивала, словно живая, и из-за нее я не видела берега. Разглядеть фавна тоже не вышло.

– Киро! – позвала я его полупшепотом. Но никто не отозвался, лишь вдалеке слышался всплеск воды, будто вскинулась рыба.

Я лежала на воде и млела от удовольствия, как вдруг чьи-то руки схватили меня за талию. Не успела я завизжать, как рядом вынырнул Киро с шаловливой улыбкой.

– Испугалась, русалка? – Не отпуская мою талию, он всматривался в мои глаза.

– Вот еще! – ответила я с вызовом, но внутри почему-то смутилась.

Может, причиной тому была его близость, или же взгляд, от которого участилось дыхание. Его лицо было в дюйме от моего, и я, кажется, даже перестала дышать, охваченная волнением этого момента. Сотни мыслей пронеслись в голове за эти секунды, и когда его лоб соприкоснулся с моим, а наше жаркое дыхание сплелось, я не нашла ничего лучше, чем проснуться. Ну что за несправедливость? Ответа на этот вопрос я не нашла... В этот раз даже петух промолчал.

Встав с постели, я подошла к окну, в которое уже заглядывал рассвет, и прикоснулась к губам. Почти поцелуй. Мне стало очень досадно, что не хватило какого-то мгновения, чтобы узнать, как это: ощутить его губы на своих. Почему-то казалось, что это было бы прекрасно. Все потому, что мне до безумия хотелось нашего поцелуя. Хотя это неправильно, но желание уже укоренилась в моей душе и требовало выхода. Не став развивать дальше эту мысль, я загнала ее на задворки памяти и принялась одеваться. Когда со сборами было покончено, я вышла на кухню. Дедушка уже был собран и как раз набирал сушеных трав из горшочка для чая, которые тонким ароматом заполнили кухню и сделали утро более уютным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/aleksandriya_roza/istinnaya-dlya-chudovischa

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)